

2. Образцов В.А. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М., Омега, 2006. – 306 с.
3. Фадеева, М.П. О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса / М.П. Фадеева // Адвокат. – 2008. - № 9. – С. 19.
4. Осодоева Н.В. Допрос анонимных участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. – 2014. - № 4. – С. 37.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 20.03.2011 // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 13. – Ст. 1686.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 27. – Ст. 2804.
7. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 230 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Мальков Сергей Михайлович
доцент, кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России, г. Красноярск,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Serqeymalkov@mail.ru

Устанавливая признаки субъекта преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо обратить внимание на следующие особенности.

При квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, следует учитывать то, что виновные лица должны быть военнослужащими, которые постоянно или временно, по службе или воинскому званию являются подчиненными данному начальнику [9, с.131]. При этом на квалификацию не влияют случаи, если потерпевший, при определенных обстоятельствах, руководствуясь Уставами и иными нормативными документами, самостоятельно берет на себя исполнение функций начальника, например в случае гибели или ранения командира.

На отношение подчиненности влияет и наличие воинских званий у военнослужащих, в соответствии с которыми военнослужащие должны подчиняться лицам, старшим по званию, при отсутствии соответствующих должностей, при этом не имеет значения конкретное звания: сержантский или офицерский состав [13, с.102].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 333 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу, как по призыву, так и по контракту, ими выступают военнослужащие, которые подчинены данному начальнику. Однако сопротивление или принуждение иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности, может быть совершено любым военнослужащим, даже и не находящимся в отношении подчиненности.

Действия, предусмотренные ст.333 и 334 УК РФ, могут быть совершены починенными в соучастии с другими военнослужащими, не являющиеся подчиненными данного начальника, а также гражданскими служащими. Действия соучастников следует квалифицировать со ссылкой на ст.33 УК РФ. Таким образом, при квалификации следует учитывать, что рассматриваемые преступления относятся к числу воинских преступлений со специальным субъектом, его исполнителями могут быть лишь военнослужащие[6, с.55]. В тех случаях, когда в совершении преступления вместе с военнослужащим, не состоящим с потерпевшим в отношениях подчиненности, участвует начальник или подчиненный последнего, действия исполнителя подлежат квалификации по ст. 335 УК РФ, действия начальника или подчиненного потерпевшего – по ст. 334, 335 УК РФ [7, с.105].

Особенностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является отсутствие отношений подчиненности с потерпевшим. Субъектами преступления могут быть военнослужащие, равные по должности или воинскому званию, кроме того, данное положение распространяется и на лиц из числа солдат, матрос и сержантского состава при отсутствии между ними подчиненности.

Уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего дифференцирована в зависимости от потерпевшего. Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 336 УК РФ, является лицо, не состоящее с потерпевшим в отношениях подчиненности, ч.2 ст. 336 УК РФ – как подчиненный, оскорбивший начальника, так и начальник, оскорбивший подчиненного.

Преступления, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, всегда предполагает наличие прямого умысла, поскольку совершаются именно по поводу исполнения военнослужащими своих обязанностей, и исключает возможность их совершения с косвенным умыслом или по неосторожности.

Х.М. Ахметшин, комментируя содержание субъективной стороны ст. 335 УК РФ, справедливо обратил внимание на то, что виновный сознает,

что своими действиями, связанными с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженными с насилием, в отношении военнослужащего, равного с ним по служебному положению и воинскому званию либо старшего или младшего по воинскому званию, нарушает закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и желает этого [1, с.5].

К содержанию прямого умысла в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы воинскому правопорядку, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

При установлении субъективной стороны и вины необходимо также устанавливать, сознавал ли виновный, что его противоправные действия направлены именно против конкретного потерпевшего: в ст. 333 УК РФ – против начальника или иного лица, ст. 334 – против начальника, ст. 335 УК РФ – против военнослужащего, не состоящего в отношениях подчиненного, ст. 336 УК РФ – как против подчиненного, так и против начальника. В случаях, если виновный не осознает статус потерпевшего, содеянное не может быть квалифицировано по рассматриваемым преступлениям. Действия виновного необходимо квалифицировать по правилам фактической ошибки, а ответственность должна наступать за иные (общеуголовные) преступления [5, с.62-64].

Как известно, по моменту возникновения различают умысел заранее обдуманый и внезапно возникший. В первом случае виновный предварительно более или менее обдумал все существенные моменты предпринимаемого им преступного действия. Во втором случае – приводит свое намерение в исполнение немедленно по его возникновению.

Не будем оспаривать устоявшееся в науке положение, в соответствии с которым заранее обдуманый умысел, как правило, опаснее, чем внезапно возникший [11, с.132]. Вместе с тем следует согласиться мнением, что совершение преступлений с заранее обдуманным умыслом не всегда свидетельствует о большей степени общественной опасности деяния [14, с.85]. Данный вид умысла может сложиться под воздействием различных условий и в отношении тех или иных потерпевших военнослужащих. Кроме того, обычно внезапно возникший умысел может быть сформирован у других виновных после начала совершения действий, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, и присущ при совершении преступлений в соучастии [2, с.107].

Анализ мотивов и целей данных преступления поможет не только оценить степень общественной опасности деяния, но и обнаружить особенности формирования умысла. В психологии под мотивом поведения понимают то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается» [10, с.198]. Таким образом, содержательную сторону мотива преступления образует определенная потребность, в которой заложен смысл поведения виновного.

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст.333–334 УК РФ означает, что он находится за пределами состава. Однако необходимость его установления в процессе расследования вполне очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступления и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влиять на назначение наказания.

Анализируемые преступления характеризуются неоднозначностью мотивов. Подавляющее большинство данных преступлений совершается по мотивам мести за выполнение служебных обязанностей и недовольство служебной деятельностью военнослужащего. Большое число преступлений совершается под влиянием страха насилия. Этот мотив свойственен военнослужащим, стремящимся избежать насилия со стороны военнослужащих старшего призыва. Сохраняется высоким удельный вес таких мотивов, как озорство и тщеславие военнослужащих, их стремление к самостоятельности после прохождения определенного срока службы, ложная романтика, подражание военнослужащим старшего призыва, чувство товарищества, чрезмерная придиричивость [12, с.13].

Сравнительно небольшое число преступлений совершаются по мотивам мести. Этот мотив выражается стремлением виновного получить моральное «удовлетворение» за нанесенную обиду. Незначительное число преступлений совершаются по низменным и хулиганским побуждениям, а также в связи с неуважением воинского коллектива.

Единичные факты преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершаются и по мотивам национальной или расовой вражды или розни. В юридической литературе также обращено внимание на почве недовольства виновного в том, что потерпевший не участвует в притеснениях солдат более поздних сроках призыва [3, с.191].

Исследуя субъективную сторону нарушения установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, необходимо особо остановиться и на цели преступления, которую часто рассматривают в содержании мотивов и наоборот. Вместе с тем это различные понятия и по правовой природе, и по влиянию на квалификацию преступлений.

Убедительной представляется позиция С.А. Елисеева о том, что цель показывает, для чего действует и чего стремится достичь виновный, а мотив – это то, что обуславливает преступное поведение [4, с.24].

Большинство совершаемых преступлений преследуют цель унижения чести и достоинства военнослужащих. Данная цель в основном имеет место при насильственных действиях в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) и при оскорблении военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Так, Спасско-Дальним гарнизонным военным судом было рассмотрено уголовное дело, возбужденное в отношении Ш. С целью унижить честь и достоинство сослуживца рядовой Ш. потребовал от младшего сержанта Б. принести сахар к чаю, а за отказ выполнить это требование избил потерпевшего, нанося ему множественные удары руками по лицу и телу. На предварительном следствии действия были квалифицированы по ч.1 ст. 334 УК РФ. Однако в судебном заседании установлено, что Ш. прослужил с потерпевшим незначительное время (менее недели), в непосредственном подчинении у Б. не находился, каких-либо задач по службе совместно не выполнял и не знал о наличии у потерпевшего воинского звания «младший сержант». С учетом этого суд переквалифицировал уголовное дело с ч.1 ст. 334 УК РФ на ч.1 ст. 335 УК РФ [8, с.20].

подавляющее количество преступлений также преследуют такие цели, как стремление виновного изменить характер служебной деятельности потерпевшего, а также снижение требовательности потерпевшего по службе. Данные цели характерны для преступлений, предусмотренных ст.ст. 333 и 334 УК РФ.

Такой цели, как получение льгот и преимуществ по службе, стремятся достичь виновные, оказывая насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ). Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношения подчиненности (ст. 335 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) нередко преследуют цель подчеркнуть превосходство виновного перед потерпевшем.

Единичные преступные факты, предусмотренные ст.ст. 334 и 335 УК РФ, могут преследовать цель запугивание военнослужащих. Кроме того, преступления, предусмотренные ст.ст. 333 и 334 УК РФ, совершаются с целью избежания задержания военнослужащих, например оказание сопротивления патрулю.

При квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, по признакам субъективной стороны необходимо учитывать, что в случае совершения преступлений не в связи со служебной деятельностью потерпевшего, а по другим мотивам и целям, например из личной неприязни, на почве бытовых конфликтов, содеянное необходимо квалифицировать не по ст.ст. 333–336 УК РФ, а по другим статьям,

предусмотренным Особенной частью УК РФ (преступления против личности, общественной безопасности, порядка управления).

Список литературы

1. Ахметшин, Х.М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ / Х.М. Ахметшин. – М., 2003.
2. Векленко, С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве / С.В. Векленко. – Омск, 2002.
3. Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицина. – М., 2002.
4. Елисеев, С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С.А. Елисеев. – Томск, 1989.
5. Мальков, С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими / С.М. Мальков. – Красноярск, 2009.
6. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за дезертирство / С.М. Мальков. – Красноярск, 2010.
7. Мальков, С.М. Преступления против военной службы / С.М. Мальков. – М., 2015.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.
9. Преступления против военной службы / В.М. Борисенко, К.И. Егоров, Г.И. Исаев, А.В. Спасай. – СПб., 2002.
10. Психологический словарь. – М., 1983.
11. Российское уголовное право: (Общая часть) / под ред. А.В. Наумова. – М., 1994.
12. Румянцева, И.В. Распознавание личности преступника в механизме преступлений против военной службы / И.В. Румянцева // Российский следователь. – 2013. – №20.
13. Стручков, Н.А. Воинские должностные преступления / Н.А. Стручков. – М., 1965. С. 102.
14. Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – Киев, 1989.